

Владимир Соловьев и Ауробиндо Гхош о духовном пути развития человечества

Александр Инков (образовательная программа «Философия»)

На рубеже XIX-XX веков человечество обратилось к социализму и позитивизму как к возможным средствам достижения гармонии в обществе и улучшения человеческой жизни. Однако практика показывает, что эти идеологические установки сами по себе не в состоянии завершить работу по обретению человечеством счастья и гармоничного мироустройства. Одними из критиков данных направлений являются русский философ Владимир Соловьев и индийский мыслитель Ауробиндо Гхош. В своих учениях они настаивают на том, что позитивизм и социализм, несмотря на все преимущества, обладают рядом существенных недостатков, вынуждающих искать иной вектор человеческого развития. Данная работа будет посвящена критике Соловьевым и Гхошем рационалистических и социалистических воззрений, а также анализу с учетом сходств и различий отношений философов к сосредоточению на духовном развитии.

Владимир Соловьев в работе «Чтения о богочеловечестве» утверждает, что современное человечество, оторвавшись от религии, пытается найти ей замену. Вместо религии, как единящего духовного начала, люди обращаются к новым элементам общественной жизни – социализму и позитивизму, видя в них инструменты по упорядочиванию социума. Социализм Соловьев относит к практической сфере жизни человека, а позитивизм к теоретической, следовательно можно заметить, что философ разделяет задачи по устройству человечества между этими направлениями.

Социализм по сути своей есть теория справедливости – перераспределения богатств между небольшим привилегированным классом буржуазии и рабочими. Соловьев находит справедливой эту задачу социализма, оправданную в рамках истории: «необходимое следствие, как последнее слово предшествующего ему западного исторического развития»¹. Соответственно, социализм у Соловьева – такой же необходимый этап развития, как капитализм у Маркса. Но в обоих случаях эти стадии критикуются двумя мыслителями, как недостаточные и несовершенные. Соловьев видит в социализме мессию, вдруг взявшего на

---

¹Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т.. Т 2. Чтения о богочеловечестве. Философская публицистика. М.: Правда, 1989. С. 7.

себя роль нового нравственного центра и ориентира взамен исчезнувшей религии. Но насколько нравственна подобная замена? Ведь если религия хотя бы по форме своей базировалась на идеях любви и эмпатии, то в основе социализма лежат меркантильные намерения. Если главное социалистическое желание – распределить богатства, то получается, что новый центр единения никак не может считаться нравственным, ведь он преследует определенные выгоды для конкретной социальной группы. Такая «моральность» оказывается «для этого [рабочего] класса тождественною с его выгодами»². Поэтому в духовном плане в социализме нет истинно нравственного связующего начала между людьми, хотя с общественно-экономической точки зрения, он выглядит достаточно логичным и справедливым.

Гхош также рассматривает социализм как исторический этап в жизни человечества. Наступает он после разочарования общества в демократическом режиме из-за его провокации постоянной борьбы между людьми за материальные ценности. Общество обращается к социализму, который должен «заменить систему организованной экономической борьбы организованным порядком и согласием»³. Для этого возводится в абсолют идея политического и социального равенства, для достижения которого социализм должен обеспечить полное материальное равенство между людьми, так как Гхош считает, что без равенства материального невозможно равенство политическое, равенство возможностей⁴. Однако материальное уравнение возможно только через уничтожение и отторжение частной собственности у индивидов. Здесь проявляются те черты социализма, которые делают его неидеальным этапом человеческой истории, согласно философии Гхоша. Общество берет на себя роль регулятора распоряжения благ людьми в социалистическом мире. Не желая допустить новой материальной дифференциации, оно решает за индивидов, как и чем они будут распоряжаться и чего они будут хотеть. Коллектив будет руководить не в интересах конкретных людей, а в интересах строгого порядка и гармонии общества. Индивидуальное приносится в жертву общему, оно уничтожается в мире социализма, так как это единственный действенный способ его самоподдержания. Безусловно, желаемое единство людей наступает, но это уже не целое индивидуальностей, а просто «серая масса», и поддерживают ее не индивиды, а безликие винтики, служащие только ради общественного блага и жертвующие своей самостью.

---

² Там же. С. 10.

³ Гхош А. Человеческий цикл. СПб.: Роза Мира, 1999. С. 214.

⁴ Там же. С. 215.

Другим направлением, пытавшимся восполнить оставшийся пробел после выкорчевывания религии, стал позитивизм. Соловьев в своей работе приводит критику этого течения, но в рамках сравнения его идей с идеями Гхоша отметим, что их общее отношение к позитивизму связано скорее с использованием разума при познании мира. Соловьев обращается к позитивизму как к ложному пути познания истины, в котором предлагается искать ее в отдельных фактах и устанавливать общую истину через их совокупность или систему. Подлинная же истина содержится не в уникальных фактах и явлениях, а только в их совокупности через реальность, которая связана с богом, а потому открывается религией, и только ей.

Похожего мнения о позитивизме придерживается Гхош, но для него позитивизм тесно связан со всеобщей рационализацией жизни и слишком большой ставкой человечества на разум. Во-первых, популяризация позитивистской науки привела к тому, что ее преобладание «подавило дух поэзии и искусства и вытеснило их с передовых позиций на фронте культуры»⁵. Во-вторых, помимо дегуманизации культуры и приведения искусства в состояние декаданса, рационализм как общая модель обусловил излишнюю механизацию жизни. Конечно, рационализм просветил малограмотное население, популяризовав общее образование и занятие наукой, и благоприятствовал появлению все большего числа индивидуальностей, чьи выдающиеся свободно действующие умы двигали человечество вперед. Но со временем, рационализм стал делать слишком большой упор на познание законов мироздания, выведения строго-механической картины мира, в соответствии с которой пытался также жестко организовать общество. Результатом этого, стал духовный застой, потеря индивидуальности и свободы развиваться, в обществе закрепились определенные конвенции, отягощающие науки и искусство.

Следовательно, коллективистская и рациональная идея не оправдывают надежд человечества на идеальный и окончательный общественный порядок. Поэтому Соловьев и Гхош настаивают на возвращении к религии как духовному ориентиру и единственно действенному способу объединить человечество. Оба мыслителя видят в религиозно-духовном объединении возможность установления братства между людьми, причем такого братства, которое должно прийти не насильственно, а в добровольном порядке. Обращение к духовной сфере неотделимо от идей любви и взаимоуважения. Рационализм порождает классовую борьбу или конфликт интересов из-за частной собственности. Только в духовности

---

⁵ Там же. С. 88.

мы отрешаемся от имущественного расслоения, взамен обретая подлинное духовное равенство в мире религиозном, где все равны перед неким Абсолютом и где на первый план выходит личность человека и его способность понимать и любить других. А религия тем временем должна сохранить свою полноту мысли. Соловьев вместе с Гхошем отмечают, что современный мир часто упрощает религию, когда не может вытеснить ее полностью. Ее либо стараются чем-то заменить, делая бесполезной для людей из-за лишения духовной силы, либо, в рамках экуменизма, приводят к каким-то общим знаменателям, опять-таки устраняя особенности каждой из конфессий и их живительные атрибуты.

Но, на наш взгляд, когда речь заходит о том, как именно видят духовное будущее оба философа, появляется достаточно значимое расхождение между ними в рамках выбора центральной конфессии для объединения людей. По Соловьеву, человечество может достигнуть братства только через христианство, так как именно благодаря постижению веры в Христа человек находит в себе часть божественного и осознает себя элементом целого. Однако не стоит полагать, что христианство будет прибегать к принуждению в вопросе объединения людей. Как упоминалось выше, человечеству предстоит дойти до веры Христовой в добровольном порядке, так как иначе возможно повторение ситуации с католичеством. Христианство пыталось взять под контроль все общественные институты, жизни людей, и «становясь внешней силой, оно перестает быть высшим началом и теряет право господства над человеческой личностью»⁶. Через насилие и принуждение не удастся достигнуть подлинного братства, у людей начнется отторжение подобного объединения, что приведет к неудаче. Поэтому у Соловьева, христианство, становясь финальной точкой развития человечества, не несет в себе оттенка навязывания, а представляет скорее путь, на который рано или поздно вступит каждый.

Гхош же полагает религию как таковую единственным способом переступить рациональный этап истории и обратиться к внутреннему духовному потенциалу. Поэтому никакую конкретную конфессию он не ставит в приоритет, хотя мы не исключаем, что на него как личность оказал влияние неоведантизм. Тем не менее в философии Гхоша любая религия – это обращение к духовному и внутреннему. А потому не важно, какая именно конфессия поможет человеку прочувствовать свое внутреннее Я, до этого заслоненное уверенностью в силе рационализма. В доказательство этого мы хотели бы привести выдержку с сайта города Ауровиля, воплощающего идеи Гхоша на практике и основанного его ближайшей

---

⁶ Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. Т. 2. Чтения о богочеловечестве. Философская публицистика. М.: Правда, 1989. С. 19.

Вл. Соловьев и А. Гхош о духовном пути развития человечества

сподвижницей Миррой Альфассой: «Предполагается, что ауровильцы ведут духовную жизнь, но религии в Ауровиле не существует. <...> Ауровиль, тем не менее, относится к религиям с уважением и ничего не имеет против религиозных практик, но эти практики разделяют людей в мире, тогда как Ауровиль заинтересован только в единстве»⁷. Плюс ко всему этому конфессиям все же следует быть доброжелательным друг к другу, так как, по Гхошу, духовное объединение возможно только на добровольной основе.

Итак, и Соловьев, и Гхош отказывают вошедшим в свой зенит на стыке XIX-XX века рационализму и коллективизму в главной роли по объединению и улучшению человеческой жизни. Они видят будущее человечества в духовном единении. Разница заключается в основном в том, какие приоритеты они расставляют в религиозной жизни. Но, как нам кажется, логически их учения не противоречат друг другу. Если представить себе, что у Гхоша религии – это множество путей по достижению высшей супрарациональной стадии, то по аналогии, христианство у Соловьева – это подобный путь, возведенный в абсолют. В остальном же мы видим, что мыслители пропагандируют в духовном объединении ненасилие, добровольное приобщение к религии и терпимость по отношению к тем, кто еще не встал на путь преодоления рационального.

Библиография

Город рассвета – Ауровиль // Сайт «www.auroville.ru» (<https://auroville.ru/life/information/faq>).

Просмотрено: 04.11.2019.

Гхош А. Человеческий цикл. СПб.: Роза Мира, 1999.

Соловьев В.С. Сочинения: В 2 т. Т. 2. Чтения о богочеловечестве. Философская публицистика. М.: Правда, 1989.

---

⁷ Город рассвета – Ауровиль // Сайт «www.auroville.ru» (<https://auroville.ru/life/information/faq>). Просмотрено: 04.11.2019.